

РЯДОВАЯ ПОЧТЫ ПОЛЕВОЙ

«Бабушка Сируш» называли бы ее сегодня внуки, а студенты и коллеги уважительно Сируш Шамировной, возможно, — товарищ Азизян, потому что с Цолаком Азизяном, студентом географического факультета у них все уже было обговорено. Но Цолак погиб под Керчью, а Сируш Мачкалян так и осталась в нашей памяти тоненькой, юной, порывистой девушкой. Она ушла на фронт сразу, в сорок первом добровольно.

Была она уже в то время заместителем директора фабрично-заводского училища, но по вечерам они, недавние выпускники Абовянского пединститута, собирались вместе в аудитории, чтобы заочно проводить тех, кого уже увезла военная теплушка. Рассаживались по своим местам и сразу было видно, кого не достает. В тот вечер кто-то спросил: «Чья очередь, парни?»

Поднялась Сируш, как-то тихо и строго сказала: «А может теперь девушки?» — Больше она сюда не пришла.

Спустя тридцать лет соберутся они в этой аудитории. Прозвонит звонок. Будут нустовать места Сируш, Лалы, Воронцова, Сережа, Исаака, Гриши, Арташеса. Посидят в молчании, а потом бывший сокурсник, лектор и писатель Богдан Вердян скажет: «Пойдемте сажать розы в их честь...».

Так будет. Но в доброй памяти многих людей Сируш Мачкалян сохранилась по-разному.

Вот она девчушкой в рано осиротевшей (без матери) семье, в селе Товуз Шамшадинского района. Кончает

семилетку, и дома все держится на ней. Старший брат Тигран забирает ее в Ереван. Сируш очень способная, надо учиться. Четыре года педтехникума, потом институт. Она активная комсомолка. Строга, энергична, отзывчива. Выдвигают секре-

тарем городского райкома комсомола. На фронт она уйдет уже коммунистом. Такой ее помнят подруги, родные, сокурсники.

Связистки Виктория Мачкалян, Кнарик Арутюнян, Полина Попова, Люсик Погосян, Арпик Арутюнян знали ее другой — в порывистой, во всегда аккуратной гимнастерке, с первой медалью. И всегда с автоматом. Не на всякий случай, на обязательный случай, ведь она солдат. И осколок подстерег ее, как солдата, в разведке.

На тринадцатые сутки вернулась в часть Арпик Арутюнян, с которой Сируш по специальному заданию находилась во вражеском

тылу. Арпик вынесла Сируш к полевому госпиталю в селе Могрица, надеялась, что оставляет не надолго. Но полк шел вперед, шел 1943-й год, и так стремительно надвигалась Победа. До Берлина дошли лишь Виктория и Кнарик, помнили остальных, помнили Сируш, не зная, что на многострадальной земле Сумщины осталась еще одна братская могила под № 14.

О последних часах жизни Сируш рассказывает пожилая украинская женщина: «Из-под бинтов выбивались такие блестящие пряди волос. Я гладила их и спрашивала: «Откуда ты, смутляночка?»

Сируш Мачкалян помнят сотни людей. В центре села Могрица Сумской области стоит бронзовый солдат. Восемь стел позади негоместили 280 имен тех, чьими жизнями расплатилось с войной это село. А у ног солдата та самая, не безымянная, а под № 14, братская могила, где лежат 46 бойцов.

В селе Могрица чудесные люди, чудесные школьники. Это они поставили памятник, открыли музей, разыскали родных Сируш и других пятнадцати, ищут остальных. Каждый год 9 Мая сюда, к Вечному огню, сотни людей несут цветы, стоят в почетном карауле пионеры. Среди них родные и близкие тех, кто воевал и погиб на этой земле. Из Еревана тоже.

В красивой и доброй земле лежит дочь Армении. В благодарной и памятной украинской земле.

Л. ГРИГОРОВА.